

ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

*Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,
главный редактор
журнала «Вестник
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
доктор юридических наук,
профессор*

Он по-французски совершенно
мог изъясняться и писал.
А. С. Пушкин. Евгений Онегин

Во все времена великие мастера слова слагали оды русскому языку, называя его поистине волшебным, восхищаясь богатством, выразительностью, меткостью, живостью, поэтичностью, способностью передавать тончайшие нюансы чувств. И тем парадоксальнее выглядит тот факт, что был период, когда многие наши соотечественники объявили родной язык простонародным и вульгарным и предпочли общаться и даже думать на французском.

Мало кто знает, что знаменитая фраза Кутузова на совете в Филях: «С потерей Москвы не потеряна еще Россия» была сказана по-французски.

Несмотря на века, сегодня в России до сих пор остается популярным роман Л. Толстого «Война и мир». Однако читают «Войну и мир» далеко не на оригинальном языке. В этом романе значительная часть, особенно диалоги, была написана на французском языке. И это не просто литературная прихоть автора, это отражение нравов XIX столетия.

Немного истории. XIV—XVII вв. в истории Руси были временем относительной изоляции. Московские князья женились преимущественно на боярских и княжеских дочках. Иностранцев при дворе было немного. Для редких дипломатических переговоров можно было воспользоваться услугами придворного переводчика. Среди образованных церковных иерархов встречались знатоки греческого или польского языков, но при дворе звучала русская речь.

Свое начало западный ветер берет с конкретных масштабных реформ Петра Великого. Он взял курс на Европу. Его задачей было интегрировать в Россию европейское движение. Для достижения своей цели он обязал всех дворян ухаживать за своей бородой, использовать в быту европейские вещи и одежду, учиться только в западных школах.

Вначале, при ближайших преемниках Петра — Анне Иоанновне и Анне Леопольдовне, условия для развития французского языка в России были далеко не благоприятными. Тогда в русском правительстве господствовали немцы и, естественно, предпочтение отдавалось всему немецкому. Но с восшествием на престол Елизаветы Петровны (время царствования 1741—1761 гг.) картина начинает меняться. Императрица Елизавета, воспитанная во французском духе, через всю жизнь пронесла любовь к этой стране и ее традициям. В течение своего царствования она уделяла повышенное внимание французской культуре. В елизаветинскую эпоху подавляющее большинство иностранцев, проживающих в Санкт-Петербурге, были французами. Их стиль жизни и манеры стали предметом подражания для русской знати. Вошли в моду французские интерьеры жилищ, одежда, кухня; популяризировались французская музыка, литература и театр; в общении стал преобладать французский язык, который очень скоро стал языком императорского двора.

Занявшая российский трон Екатерина II также получила образование с французским уклоном. Она всячески укрепляла свою репутацию просвещенной государыни. Осознавая авторитетность выдающихся деятелей европейского Просвещения, императрица поддерживала с ними личные контакты: приглашала посетить Россию, приобретала их литературные сочинения, а с великим Вольтером даже состояла в дружеской переписке. Так, ее стараниями

французский стал языком общения не только аристократии, но и дипломатической службы.

Расцвет русского дворянства совпадает со стремительно расцветающей Францией. Этот расцвет передавался в культуру, политику, литературу и т.д. Франция стремительно становилась европейским и мировым лидером. Этот взлет происходил с XVIII в. и вплоть до логического завершения Наполеоновских войн. Французский язык в то время занимал такое же место в мире, как сейчас английский.

Лидер любой страны обязан был овладеть инструментом общения — «мировым» языком, чтобы оставаться вместе со своей страной в «одной лодке» с другими государствами. В итоге латынь как язык мирового общения полностью исчезла, а на смену ей пришел французский.

Еще одним стимулом для развития культуры Франции в России считалась Великая Французская революция. Так, к концу XVIII в. на наши земли эмигрировало порядка 15 тыс. образованных и консервативно настроенных французов. Огромная цифра, учитывая, что количество дворян в России составляло около 100 тыс. Власть охотно принимала бегущих эмигрантов, надеясь, что они станут эталоном и примером для российской аристократии.

В XIX в. дворянские дети начинали говорить на французском раньше, чем на родном. А повзрослев, зачастую владели русским языком хуже, чем речью Мольера и Вольтера. Наши аристократы по-французски не только говорили, но и думали.

Для того были, казалось, и вполне объективные причины. Золотой век русского дворянства, длившийся с XVIII столетия и до конца Наполеоновских войн, совпал с эпохой расцвета Франции, ставшей гегемоном в Европе, а значит, и во всем мире. За политическим лидерством всегда следует идеологическое: лионские белошвейки — законодательницы мод, Дидро и Вольтер — властители умов, а блеск Версаля — недостижимый идеал для других монархов. Неудивительно, что галльские язык и массовая культура занимали в мире такое же место, как США и английский сейчас. Так что представитель элиты любой страны волею-неволей вынужден был овладеть инструментом мирового общения, чтобы не остаться на обочине жизни.

Недостаток большого выбора литературы и терминологии компенсировали книги, пришедшие к нам из Франции, которые охотно восприняло общество. Общество изучало новые слова, термины, в которых не было русского перевода. Вот и еще один повод общаться в элитных кругах на французском языке, показывая тем самым свою грамотность. Итог очевиден: к началу XIX в. в домашней библиотеке русского дворянина в среднем более 70 % книг современных авторов принадлежали перу французов, тогда как лишь оставшаяся треть приходилась на остальных, вместе взятых: англичан, немцев, итальянцев.

А среди изданий, продававшихся в книжных лавках Петербурга и Москвы в 1801—1812 гг., половина имели французский оригинал.

В период войны 1812 г. русский офицер мог просто надеть на себя доспехи французского солдата и проникнуть в тыл врага, притворившись «своим». Возвращались такие офицеры с информацией. Но были и трудности. Так, нашим

кавалерам запрещалось разговаривать на французском, потому что партизаны, сидя в засаде, услышав «вражеский» диалог, могли выстрелить, особенно в темное время суток.

После поражения Наполеона французские тренды стали угасать и терять свою популярность. Но французский язык после войны 1812 г. забыли не сразу. История знает много курьезных ситуаций. Например, на судебном процессе, где рассматривались дела декабристов, выяснилось, что некоторые декабристы не

могут давать показания на русском языке. Поэтому им пришлось беседовать с судебным приставом на французском языке.

Однако часть французских слов осталась и по сей день в словарях русского языка. Например: «афиша», «шарм», «кавалер», о чем многие даже не задумываются.

Однако французский язык прочно удерживал позиции в русской аристократической среде практически до революции 1917 г. У русского языка появилась возможность обогатиться французскими словами. «Но панталоны, фрак, жилет — всех этих слов на русском нет», — писал Александр Сергеевич Пушкин. В пушкинские времена все эти слова воспринимались как иностранные.

Какими языками владели Романовы?

Русская императорская семья была многоязычной: с детства будущие императоры и князья выучивали как минимум два-три иностранных языка.

Для некоторых даже русский язык казался менее знакомым, чем европейские языки. В Российской империи XIX в. член дома Романовых, естественно, не смог

бы вырасти, не выучив несколько иностранных языков на внушительном уровне. Для Романовых тремя самыми важными языками, помимо русского, были французский, английский и немецкий. Знание этих трех языков связывало Романовых с самыми могущественными государствами Европы.

В начале эры Александра I большинство русских дворян предпочло французский язык русскому, и император был в этом великолепен. Он также говорил по-немецки и по-английски.

Брат Александра I Николай также был полиглотом. Современники отмечали: «Его Величество говорил со своими гостями по-русски, по-французски, по-немецки или по-английски — свободно говорил на всех этих языках».

В то же время Николай I был первым императором, который инициировал использование русского языка при дворе: он начал говорить на нем со своими придворными. При Николае I весь высший совет заговорил полностью на русском языке. При нем все делопроизводство (кроме дипломатической переписки) стали вновь вести на русском, а иностранцы, поступающие на российскую службу, отныне должны были сдавать экзамен на знание русского языка. Более того, император требовал, чтобы по-русски говорили при дворе — и мужчины, и женщины. В некотором смысле это была настоящая «лингвистическая революция», но даже это не уничтожило использование французского языка. Жена Николая Александра, родившаяся прусской принцессой, боролась с русским языком. Императрица всю жизнь стыдилась своего русского и избегала говорить на нем.

Император Александр II выучил «стандартный набор» языков — английский, французский, немецкий, но его отец исключил латынь из образования сына (сам Николай ее ненавидел) и добавил польский по политическим причинам. Поэтому он решил позаботиться о том, чтобы его наследник мог решать вопросы, зная национальный язык. Это было мудрое решение: в 1863 г. Александру II пришлось подавить польское восстание.

Александр III отстаивал родной язык со своих молодых лет: на общение придворных, которые предпочитали французский, он упорно отвечал только на русском языке. Конечно, император знал иностранные языки (хотя у него были серьезные трудности с учебой в детстве), но хотел, чтобы те, кто служил России, придерживались своих корней. Именно он сделал русский язык самым важным языком в суде. Его датская жена Мария также хорошо выучила русский язык.

Последний император России Николай II правил в то время, когда английский язык заменил французский как язык международного общения. Языковые навыки императора отражали это. Его дядя Александр вспоминал: «Когда его учеба подошла к концу, Николас мог обмануть любого оксфордского профессора...»

Николай II говорил на иностранных языках настолько хорошо, что, как отмечали его придворные, у него был небольшой иностранный акцент на русском языке, смягчающий несколько звуков. Его жена — императрица Александра Федоровна, хоть и была немецкой принцессой, но воспитывалась при английском дворе. Поэтому между собой царю с царицей было удобнее всего говорить по-английски.

До революции многие люди, разумеется, из среды интеллигенции, знали не один, а несколько иностранных языков. И это не было каким-то особенным, а наоборот, привычным явлением. Встречались и настоящие полиглоты — к примеру, Лев Толстой владел английским, французским и немецким языками, читал

на итальянском, польском, чешском и сербском. Но это еще не все! Великий писатель знал греческий, латынь, украинский, татарский, церковно-славянский языки.

В дореволюционной России изучению языков уделялось большое внимание. Так, в конце XIX в. в обычной гимназии в неделю давали 42 урока латыни, 33 урока греческого, 19 уроков французского и столько же немецкого. В общей сложности — 113 занятий. Русскому языку, как ни странно, уделялось гораздо меньше внимания.

После Октябрьской революции изучение иностранных языков было довольно вялым. Однако ситуация постепенно менялась, и в 1927 г. в СССР началась кампания «Иностранные языки — в массы». Спустя два года вышли постановления об усилении изучения иностранных языков в техникумах и вузах. Что же касается школ, то в них время на изучение иностранных языков было минимальным — 2—3 часа в неделю.

Тем не менее именно в это время стали создаваться школы с уклонами на различные предметы, в том числе на иностранные языки, число уроков которых в таких учебных заведениях достигало 35 часов в неделю.

Немецкий язык преподавали примерно в 70 % учебных заведений, в остальных предлагали английский и французский. Но система обучения была разработана таким образом, что человек учился лишь читать. Общаться на бытовом уровне с носителями языка было трудно.

Знали ли иностранные языки руководители Советского Союза?

Владимир Ильич Ленин владел несколькими иностранными языками. Говорил на нескольких языках нарком просвещения Анатолий Луначарский. Когда его избрали действительным членом Академии наук, он начал свое выступление на русском, а продолжил на немецком, французском, английском, итальянском. Завершил свою речь нарком классической латынью.

Три языка знал основатель ВЧК Феликс Дзержинский. Но намного превзошел шефа его заместитель Вячеслав Менжинский. Он мог изъясняться на 13 языках, а немецкий, английский, французский и итальянский знал в совершенстве.

Относительно И. В. Сталина имеются противоречивые сведения. По утверждению некоторых историков, Сталин изучал английский и немецкий языки, а пометки в книгах почему-то оставлял на венгерском и французском.

Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев не знал иностранных языков. Однако его жена Нина Кухарчук знала 5 языков и могла поддержать беседу на политических раутах.